

В.Г. Деханов, Ю.Н. Скаткин

Раич

Раич (настоящая фамилия Амфитеатров) Семен Егорович (1792–1855), поэт, переводчик, литературный критик, домашний учитель Ф.И. Тютчева, литератора А.Н. Муравьева; под его «руководством вступили на литературное поприще некоторые из юношей, как-то: Лермонтов, Стромиллов, Колачевский, Якубович, В.М. Строев» (С.Е. Раич: «...мне как будто на роду написано было целую жизнь учиться и учить»).

Родился С.Е. Раич в многодетной семье священника в селе Высокое Кромского уезда Орловской губернии. Его родным братом был известный церковный деятель России митрополит Киевский и Галицкий Филарет (в миру Федор Егорович Амфитеатров). Семену Раичу было 7 лет, когда умерла его мать. Раича определяют в Севскую духовную семинарию (в то время ее ректором являлся его брат — будущий Филарет). Но священником Семен Егорович не стал: «...в Семинарии решился я оставить духовное звание по многим причинам, важнейшие из них две: 1) я считал себя неспособным исполнять священную обязанность служителя Божия, 2) любознательность, темное предчувствие чего-то, ожидавшего меня впереди, и непреодолимое желание удовлетворить требованиям духа, наперекор всем препятствиям...»

Раич едет в Москву. Его мечта — университет. Но из-за тяжелого материального положения в конце 1810 года он поступил в качестве домашнего учителя в подмосковную усадьбу в семью Н.Н. Шереметевой, тетки Ф.И. Тютчева. На войну 1812 года Раич не попал. А вскоре он оказался в доме И.Н. и Е.Л. Тютчевых: «...здесь Провидению угодно было вверить моему руководству Ф.И. Тютчева, вступавшего в десятый год жизни. Необыкновенные дарования и страсть к просвещению милого воспитанника изумляли и утешали меня; года через три он уже был не учеником, а товарищем моим — так быстро развивался его любознательный и восприимчивый ум!»

В 1815 году Раич поступает вольнослушателем в Московский университет и спустя шесть месяцев сдает экзамен на степень кандидата на юридическом факультете. Но в звании кандидата будет утвержден только в 1817. После полугодового отсутствия Раич снова возвратился к своим обязанностям наставника в семью Тютчевых: «Я успел приготовить ученика своего к Университету, посещал с ним частные лекции А.Ф. Мерзлякова и слушал профессоров Словесного факультета. Это время было одной из лучших эпох моей жизни. С каким удовольствием вспоминаю я о тех сладостных часах, когда, бывало, весною и летом, живя в подмосковной, мы вдвоем с Ф.И. выходили из дому, запасались Горацием, Вергилием или кем-нибудь из отечественных писателей и, усевшись в роще, на холмике, углублялись в чтение и утопали в чистых наслаждениях красотами гениальных произведений Поэзии!»

Именно в доме своего ученика Раич начнет переводить «Георгики» П. Вергилия (Семен Егорович пишет фамилию «Вергилий» через «и»). Он вспоминал: «Около года никому не показывал я опытов моих в переводах, кроме Ф. И. Тютчева, вкусу которого я вполне доверял: необыкновенно даровитый от природы, он был уже посвящен в таинства Поэзии и сам атоге [с любовью] занимался ею; по тринадцатому году он переводил уже Оды Горация с замечательным успехом».

По поводу окончания Раичем перевода Вергилия Тютчев в сентябре 1820 года посвятил ему стихотворение «Неверные преодолев пучины...» За перевод песен Вергилия Раич был удостоен серебряной медали Российской Академии наук, а также избран членом Общества любителей российской словесности.

Несколько ранее учитель и ученик встретились вместе на страницах августовских «Трудов...» упомянутого Общества (1819), в которых были напечатаны: за подписью

«С. Амфитеатров» — «Отрывок из 4-й песни Виргилиевых Георгик» С. Е. Раича, за подписью «Ф. Тютчев» — «Послание Горация к Меценату, в котором приглашает его к сельскому обеду». Это было первое выступление молодого Тютчева в печати.

В 1822 году С.Е. Раич получит степень магистра словесных наук за труд «Рассуждение о дидактической поэзии». Покидая пределы отечества, Тютчев еще раз вспоминает о Раиче стихотворением «На камень жизни роковой...», отметив такие черты характера своего учителя:

Ум скор и сметлив, верен глаз,
Воображенье — быстро...

И.С. Аксаков так отзывался о нем: «Это был человек в высшей степени оригинальный, бескорыстный, чистый, вечно пребывавший в мире идиллических мечтаний, сам олицетворение буколика, соединивший солидность ученого с каким-то девственным пылом и младенческим незлобием».

А вот портрет Раича, нарисованный К.А. Полевым:

«...маленький ростом, какой-то чернокожий, тщедушный, почти монах по образу жизни, он любил в стихах своих выражать наслаждения жизнью — буянил в стихах, как мы говаривали тогда, а в разговорах старался все поэтизировать, восхищался многим, что не стоило восхищения, говорил всегда нараспев, тоненьким, больным голоском...»

Другим переводом (после «Георгик»), принесшим Раичу славу, был «Освобожденный Иерусалим» Т. Тассо (издан в 1828). В истории культурной жизни России остался литературный салон, больше известный под названием «Кружок Раича». Его в 1822–1825 посещали Ф.И. Тютчев, А.И. Писарев, М.П. Погодин, С.П. Шевырев, Д.П. Ознобишин, В.Ф. Одоевский, братья Д. и В. Веневитиновы, другие поэты и литераторы. Раич был членом московского «Союза благоденствия» (1818–1821).

С отъездом Тютчева за границу его связи с Раичем не прервались. Присылаемые ему из Мюнхена стихотворения Раич публиковал в издаваемых им альманахах и журналах: в «Северной лире на 1827 год» было напечатано 7 стихотворений Тютчева, в «Галатее» в 1829–1830 — 20 стихотворений поэта. Кстати, в журнале «Галатее» в 1829 было опубликовано раичевское «Письмо к другу за границу» как ответ на неизвестное письмо Тютчева к Раичу. В нем есть такие строки: «...мне давно хотелось поговорить с тобою о предмете, равно любимом для меня и для тебя. О русской литературе и вообще о ходе просвещения в России ты имеешь, как видно, понятие довольно темное, неопределенное. И немудрено: более шести лет протекло с того времени, как ты разлучился с отечеством... Странное дело! Россия как государство — гигант, как общество — младенец. Но этот младенец, верю и надеюсь, должен возмужать, и девятая часть поверхности земного шара займет подобную в области ума человеческого».

В феврале 1830 Тютчев посылает Раичу в Москву еще «пакет со стихами». Годом позже Раич начнет переводить «Неистового Роланда» Л. Аристо, которого будет издавать по частям (1832, 1833, 1837). В эти же годы Раич становится действительным членом петербургского и казанского Обществ любителей российской словесности. Он пишет и свои стихотворения, некоторые из них перелажались на музыку, их пели в компаниях под гитару. Разбросанные полтора века назад в периодике, эти стихотворения так до сих пор и не изданы отдельной книгой. В 1830-е останется еще одно свидетельство о связях Тютчева с Раичем. Сослуживец Тютчева по Мюнхену князь И.С. Гагарин по возвращении в Петербург возьмется в 1836 за издание стихотворений своего друга отдельной книжкой, будет просить у поэта произведения, написанные им ранее. Тютчев ответит ему: «...ежели вы настаиваете на печатании, обратитесь к Раичу, проживающему в Москве; пусть он передаст вам все, что я когда-то отсылал ему...» Осенью 1836 года Раичем было отправлено в Петербург 52 рукописи стихотворений Тютчева.

Последняя встреча петербуржца Тютчева со своим бывшим учителем состоится в 1843, о чем узнаем из его письма, адресованного из Москвы жене Эрнестине Федоровне

14 июля: «...вчера мне попался на глаза такой пример. Это мой учитель русского языка; я расстался с ним двадцать лет тому назад, когда он был во цвете лет, а нынче это лишенный почти всех зубов человек, со старческой физиономией, представляющей, так сказать, карикатуру на его прежнее лицо».

В 1849 Раич издал отдельной книгой одну из последних своих крупных поэм — «Арета. Сказание из времен Марка Аврелия». «Так на закате жизни кончилось мое литературное поприще, — пишет он в «Автобиографии». — Не знаю, принесли ли мои труды какую-нибудь пользу моим соотечественникам, но, оставляя в стороне скромность, кажется, я имею некоторое право сказать:

И я был на земле не лишний».

Жил Раич в Москве «за Сухаревою башнею, на Серединке», где имел «с небольшим садом собственный домик, купленный на деньги, полученные им от брата». По свидетельству Б.Л. Модзалевского, написавшего предисловие к подготовленной им к печати «Автобиографии» Раича, знавший близко Семена Егоровича в последние годы его жизни поэт и переводчик Ф.Б. Миллер писал: «Убеленный сединами, но юный душою, он любил окружать себя молодыми людьми, горячо сочувствовал всему прекрасному и благородному и радовался проявлению каждого молодого таланта».

С.Е. Раич скончался 23 октября 1855 года и был похоронен на Пятницком кладбище в Москве. Его университетский товарищ М.А. Дмитриев в своем посмертном слове так отозвался о Раиче: «Еще одного хорошего поэта и одного доброго человека лишилась Россия. Еще одного честного и прямодушного приятеля лишились мы, московские его современники». Дочь Тютчева Екатерина сообщила 11 ноября 1855 года сестре Дарье о том, что Д.И. Сушкова, сестра поэта, послала ему 21-й номер «Москвитянина» с некрологом по случаю смерти его юношеского наставника — Семена Егоровича Раича.